

жизнь представляла и безъ того много задачъ, общественныхъ и служебныхъ обязанностей. Позднышевъ служилъ, принималъ гостей, давалъ вечера, самъ выѣзжалъ съ женой, и подумать о жизни было некогда. Деятельность свою герой сосредоточилъ на приличіи и внѣшнемъ благообразіи жизни.

На физическую жизнь жены своей Позднышевъ не обращалъ вниманія рѣшительно никакого и свои постыдныя занятія (а это были дѣйствительно постыдныя занятія) продолжалъ даже и тогда, когда жена носила плодъ и кормила дѣтей. Ихъ было пять. Въ отношеніи дѣтей Позднышевъ также впалъ въ ошибку. Онъ полагалъ, что дѣти только радость, а они оказались тягостью и утѣшенія отъ нихъ не было. Дѣти мученіе и больше ничего. „Спросите у большинства матерей нашего круга, достаточныхъ людей, онѣ вамъ скажутъ, что отъ страха того, что дѣти ихъ могутъ болѣть и умирать, онѣ не хотятъ имѣть дѣтей, не хотятъ кормить, если ужь родили, для того, чтобы не привязаться и не страдать. Онѣ это прямо, смѣло говорятъ, воображая, что эти чувства происходятъ въ нихъ отъ любви къ дѣтямъ, чувства хорошаго и похвального, которымъ онѣ гордятся. Онѣ жертвуютъ не собою для любимаго существа, а имѣющими быть любимымъ существомъ для себя. Ясно, что это не любовь, а эгоизмъ. Но и осудить ихъ, матерей достаточныхъ семей, за этотъ эгоизмъ не поднимается рука, когда вспомнишь все то, что онѣ перемучаются отъ здоровья дѣтей, благодаря опять тѣмъ же докторамъ, въ нашей господской жизни“.

Какъ вспомнить только Позднышевъ жизнь и состояніе жены въ первое время, когда было трое, четверо дѣтей, и она вся была поглощена ими,—ужасъ беретъ его. Жизни у нихъ не было совсѣмъ, а была какая-то вѣчная опасность, какъ на гибнущемъ кораблѣ. Ужь не говоря о болѣзняхъ, какъ лѣчить,—о томъ, какъ воспитывать, ростить, она со всѣхъ сторонъ слышала и читала безконечно разнообразныя и постоянно смѣняющіяся правила. Точно со вчерашняго дня начала рожать дѣтей. Кормить такъ, тѣмъ,—иѣть, не такъ, не тѣмъ, а вотъ этакъ; одѣвать, поить, купать, класть спать, гулять, воздухъ,—на все это Позднышевы, жена преимущественно, узнавали всякую недѣлю новые правила. Это пока здоровье—и то мученіе. Но ужь если заболѣлъ ребе-